

ТИХАЯ ВАРФОЛОМЕЕВСКАЯ НОЧЬ

рассказ

В нашем славном городе сюжеты витают в воздухе и валяются под ногами в полном смысле этого слова. Нужно просто-напросто бродить по улицам, иногда заходить в гости к друзьям и знакомым, а затем вернуться домой и быстренько записать всё услышанное и увиденное. Согласитесь, что есть вещи, которые невозможно придумать! Вот, кстати, наемднн заскочила к своему соседу по гаражу Володе по какой-то ничтожной надобности, и он мне рассказал... Впрочем, начну по порядку.

Мой гаражный сосед Володя – потрясающий во всех отношениях человек. Он мастер на все руки, искусный изобретатель, к тому же Вова – невероятно душевная, кроткая и совершенно безотказная личность. В его обширном боксе можно починить детскую кроватку или микроволновую печь, реанимировать старенький ламповый телевизор, запаять дореволюционный самовар и открыть заклинивший замок. В легендарные времена тотального дефицита наш местный Кулибин умудрялся точить втулки и болты для иномарок, блестяще делал «на глазок» развал-схождение и запаивал трещины на лобовых стеклах. А среди местных любителей «праворуких японок» до сих пор жива легенда, как Вова с завязанными глазами на спор разобрал и собрал автомобильный двигатель, при этом, не потеряв ни одной гайки, ни одного крошечного болтика!

В то утро Володя сидел на скамеечке перед гаражом и что-то сосредоточенно мастерил из медной проволоки, ловко орудуя пассатижами.

– Привет, как дела? – бодро поприветствовала я соседа.

– Угу! – буркнул Вова, поднял голову, и... я тихо обалдела. Всё Володино лицо, шея и даже уши были покрыты свежими царапинами, будто он дрался со стаей бешеных котов. А на лбу между глаз пламенела огромная шишка.

– Володя, – всплеснула я руками, – что случилось?

– Это мы с Артурчиком ночью по кладбищу гуляли, – попытался мрачно пошутить Вова, при этом его исцарапанное лицо исказила мучительная гримаса.

– Ночью? По кладбищу?

Дальнейшие события рассказываю со слов Володи.

Итак, несколько дней назад к Вове прибежал его старинный приятель и по совместительству местный алкаш Артурчик, который прямо на пороге гаража рухнул на колени и отчаянно возопил:

– Во-о-о-вочка-а-а!!!! Караул! Выручай, Христа ради!

Из крайне сбивчивого рассказа Артурчика следовало, что через два дня в Одессу из Хайфы прилетает их общий друг Семён Лифшиц с инспекцией.

– С какой инспекцией? – удивился Вова. – Семёна вроде навсегда покинул наши края ради Земли Обетованной...

– Ага, – закивал головой Артурчик. – но перед самым отъездом Семён успел-таки похоронить свою тещу на втором христианском кладбище! Разве ты не помнишь Семёну тещу?

Господи, кто же в Одессе не помнит Семёну тещу!?! Забыть такую женщину было бы крайне сложно. Оксана Дорошенко была женщиной выдающейся во всех отношениях. Всю сознательную жизнь она бойко торговала пивом на углу Ришельевской и Малой Арнаутской, в свободное время выпивала бисером иконы, пела в церковном хоре и категорически не желала мириться с матримониальным выбором своей единственной дочери, называя этот брак старорежимным словечком «мезальянс». Несмотря на то, что Семёна Лифшиц был преуспевающим и весьма уважаемым в городе бизнесменом, зловредная теща Семёной демонстративно пренебрегала. А всё потому, что мадам Дорошенко считала себя ни много ни мало, а прямым потомком Петра Дорошенко – славного гетмана Правобережной Украины и соратника Богдана Хмельницкого. На Втором Христианском кладбище у неё имелся нехилый фамильный склеп, обнесённый по периметру старинной оградой.

С этой чёртовой оградой изредка случались прискорбные неприятности: неизвестные злоумышленники периодически выламывали и уносили в неизвестном направлении небольшие куски невероятно красивой похожей на кружево стальной конструкции. Фамильный склеп находился в весьма укромном месте, но сам участок был расположен недалеко от главной аллеи. Видимо поэтому украсть всё и сразу кладбищенские вандалы не решались. Мадам Дорошенко упорно восстанавливала семейный погост, при этом горячо молилась, чтобы осквернителей могил настиг праведный божий гнев и соответствующие кары небесные.

Эта канитель тянулась до тех пор, пока тёща серьёзно не заболела. Лежа на смертном одре, Оксана Дорошенко попросила у зятя прощения, но взамен заставила его дать клятву: беречь её единственную дочь и внуков, содержать фамильный склеп в образцовом порядке и регулярно восстанавливать ограду. После похорон Сёма с семейством активно засобирался в Хайфу. Однако за несколько дней до отъезда обнаружилось, что кто-то опять срезал и утащил изрядный кусок ограждения. Семён Лифшиц был человеком слова, но на ремонт решётки времени у него не было совершенно. И тут на улице он случайно столкнулся с Артурчиком. Торопливо объяснив бывшему однокласснику суть дела, Семён сунул ему деньги на ремонт, и со спокойной совестью отбыл на историческую родину.

– Сколько он тебе дал? – подозрительно щурясь, спросил Вова.

– Целых триста долларов! – скорбно вздохнул Артурчик.

– И ты все эти деньги...

– Проща! – виновато пригорюнился Артурчик и жалобно добавил, – Вова, я знаю Сёму, он там у себя в Хайфе стал настоящей акулой капитализма. Он убьёт меня, Вова!!!

Володя вспомнил покрытые рыжими веснушками пудровые кулаки Семёна Лифшица, снял кепку и несколько томительных мгновений глубокомысленно скрёб пальцем свою плешивую макушку. Наконец, водрузив головной убор на место, поинтересовался:

– Ты хоть помнишь, где этот чертов склеп находится?

– Конечно, помню! – засуетился Артурчик, – Вправо от главного входа. Там ещё рядом этот, как его... «Ангел без головы»!

Склеп они нашли быстро.

– Осторожно! – почему-то шёпотом предупредил Артурчик, – Оксана везде ежевику понатыкала. Колочая, зараза! Я наведни штаны здесь порвал...

Небольшой, похожий на игрушечную часовенку склеп был живописно увит пушистым вечнозелёным плющом. А в нескольких метрах на внушительном постаменте возвышался старинный памятник – скорбящий Ангел с огромными поникшими крыльями. Время не пожалело небесного посланника: некогда белоснежная мраморная поверхность скульптуры приобрела зловещий серо-чёрный цвет, словно кто-то небрежно вымазал ангела мазутом, предварительно отрубив несчастному голову. На вросшей в землю выщербленной могильной плите с трудом просматривалась полустёртая надпись, всего несколько слов.

– Действительный статский советник Казимир... – шёпотом прочитал Володя и зашнулся.

– Ты того... не отвлекайся, – толкнул его в бок Артурчик, – нужно измерить...

– Нет! – решительно заявил Володя. – Посмотри на эту решётку. В наше время не всякий мастер-кузнец такое изготовит. Куда уж мне!

– А кто тебе сказал, что нужно что-то изготовить? – искренне удивился Артурчик. – У нас на это нет ни времени, ни денег!

План Артурчика был прост, как всё гениальное. Где-то в районе Большого Фонтана на территории заброшенного спортлагеря прямо над морским обрывом он обнаружил полуразрушенную беседку.

– Вова! – зловещим шёпотом вещал Артурчик, – Там решётка – тютелька в тютельку, как наша!!! Наверно при царе-батюшке в одной мастерской делали! Мы с тобой аккуратненько выпилим нужный кусок, привезём сюда...

– Ты краденое через весь город собрался на трамвае везти? – ехидно осведомился Володя и демонстративно полез за сигаретами.

– А твоя «копейка» разве не на ходу? – огорчился Артурчик.

– Ага, я на своей машине поеду! Вдруг кто-то увидит, как мы воруем эту распроклятую решётку? Кстати, ты читал, что на воротах кладбища написано? «Самовольная установка на захоронения любых конструкций без согласования с Администрацией кладбища категорически запрещена!». Нет, Артур, давай без меня!

– Ах ты, господи! – взволнованно всплеснул руками Артурчик. Он заметался в узком пространстве между склепом и скорбящим Ангелом, цепляясь штанами за колючие побеги ежевики, на минуту даже присел на могильную плиту действительного статского советника и вдруг радостно хлопнул себя ладонью по лбу.

– Придумал! Будем работать ночью, никто не увидит. А решётку привезёт мой свояк, он на фургоне в тюрьму два раза в день хлеб возит. У него машина со спецномерами.

Тут я позволю себе сделать небольшое и не совсем лирическое отступление. Дело в том, что в нашем славном городе кладбище и тюрьма располагаются на одной улице, практически друг напротив друга.

По этому поводу одесситы сочинили анекдот-загадку: «На какой улице направо лежат, а налево сидят?». Само же здание городской тюрьмы (или как его тогда называли: «тюремный замо́к») является памятником архитектуры XIX-го века. Одним из проектантов сего узилща был известный в своё время петербургский профессор архитектуры А. Томишко. Он, кстати, проектировал знаменитую тюрьму «Кресты» в С.-Петербурге и участвовал в сооружении Великокняжеской усыпальницы в Петропавловской крепости. С 1897 по 1898 год в застенках одесского тюремного замка томился некий Лейба Давидович Бронштейн. А старшим надзирателем, державшим в ежовых рукавицах узников царизма, честно трудился человек по имени Николай Троицкий. Пришло время, Лейба Бронштейн взял себе революционный псевдоним в честь знакомого «вертухая» и вошёл в мировую историю под именем Льва Троцкого.

Володя с Артурчиком готовились к ночному походу на кладбище, как диверсанты-подрывники к опасному заданию. Собрав чемоданчик с инструментами, Володя тщательно проверил маленький переносной сварочный аппарат – своё изобретение и тайную гордость. Артурчик притащил откуда-то два фонарика, которые при помощи нехитрого приспособления крепились на голове. Поскольку защитная маска сварщика была в единственном экземпляре, поддавшись на уговоры «подельника», Володя быстро изготовил ещё одну, приспособив для этой цели старый мотоциклетный шлем. Всё оборудование уложили в багажник Володиной «копейки». Лезть в потёмках через высокую ограду городского погоста, да ещё с серьезным грузом, было крайне проблематично. Но вездесущий Артурчик знал, где в заборе, сложенном, кстати, из толстых блоков пиленого ракушника, имеется неприметная и узкая лазейка, похожая на трещину, через которую при определённой ловкости можно было незаметно попасть на территорию кладбища. Общий сбор был назначен в ухабистом и плохо освещённом переулке, конкретно напротив этого тайного прохода. Ближе к вечеру Артурчик уехал на встречу со свояком, который на своей хлебозвке должен был ждать его где-то на Фонтане.

Стемнело. На небо выкатилась огромная полная луна. На душе у Володи было тревожно. Он нервно выкурил подряд три сигареты, завёл двигатель и неторопливо поехал к условленному месту. Поставив машину в самом, как ему показалось, укромном месте, Володя затанцевал. Ему на ум пришла услышанная много лет назад фраза: «Стояла тёплая и тихая Варфоломеевская ночь»...

Вдруг откуда-то сбоку послышался мягкий шорох. Володя испуганно насторожился. Две лёгкие фигуры, плавно покачивая бедрами, крадучись пробирались по переулку. В неясном лунном свете Володя успел разглядеть длинные пышные юбки и небольшие узелки в руках таинственных незнакомок. Неожиданно луна спряталась за тучу, и загадочные путешественницы исчезли в ночной мгле, словно прошли сквозь кладбищенскую ограду. От страха Володю прошиб холодный пот. Что за чертовщина? Дрожащими пальцами он нащупал в кармане пачку сигарет. И тут его осенила догадка: девицы воспользовались секретным проходом! Но что могло понадобиться на кладбище двум женщинам, да ещё в глухую ночь?

К его невероятному облегчению в конце переулка засветились фары хлебного фургона.

Они выгрузили из машины обмотанную верёвками решётку, и хлебозвка поспешно укатила. Свояк из кабины даже не выглянул.

– Послушай! – шёпотом спросил Володя пока они с Артурчиком с трудом протискивали свои вещи сквозь узкую щель, – Тут какие-то бабы в длинных юбках шастают...

– Не обращай внимания, – пыхтя от натуги, ответил Артурчик. – Это цыганки. Они всегда на кладбище в полнолуние ходят...

– Зачем? – удивился Володя.

– Колдовать, порчу наводить, привороты разные делать. Репертуар у них знаешь, какой богатый. Считается, что на могилах, да ещё при полной луне заговор особую дьявольскую силу имеет. Я лично в это не верю – бабские забобоны и ерунда на постном масле! Подержи лучше за этот край, а то у меня рука затекла. Тяжёлая хрень, чёрт бы её забрал!

Найти в густых кладбищенских потёмках тещин склеп оказалось делом совсем не простым. Они умудрились забрести в какой-то глухой мусорный тупик и еле-еле оттуда выбрались. Наконец неяркий луч Володиного фонарика выхватил из темноты злоеущий силуэт «Ангела без головы».

– Приехали! – обрадовался Артурчик и проникновенным шёпотом добавил, – Эх, сейчас бы по пять капель и огурчик, для вдохновения!

– Ты что, на пикник сюда припёрся? – нервно огрызнулся Володя, доставая из рюкзака сварочный аппарат. Ему хотелось быстрее закончить работу и убраться с кладбища подобру-поздорову. Мысленно он ругал себя последними словами за то, что ввязался в это сомнительное и крайне неприятное мероприятие.

Налетевший порыв ветра глухо и злоеуще зашумел в густых кронах высоких деревьев. Пронзительно вскрикнула потревоженная ночная птица. Где-то на противоположном конце кладбища тоскливо завывали собаки. Володя зябко пожился. Артурчик деловито развязал верёвки, приладил решётку, надел мотоциклетный шлем и приготовился помогать.

– Ну, что? Начали...

Яркая вспышка сварки озарила мертвенным светом крохотную лужайку перед склепом. Стусилась окружающая кладбищенская тьма, запрятали, заклубились вокруг зловецкие тени. И даже Ангел без головы, казался, ожил, словно собрался расправить поникшие крылья, чтобы слететь со своего мраморного пьедестала. Но вдруг...

– В-а-а-а-й-я-й! – истошно взвыл кто-то за спиной у Володи.

– Артур! Какого чёрта... – Володя оторвался от работы, поднял голову, и в свете фонарика увидел лицо своего «подельника», который снял мотоциклетный шлем и с остекленевшими от ужаса глазами пялился куда-то во тьму.

– А-а-й-а-й-а! – продолжал хрипло орать кто-то невидимый.

Но тут Артурчик вышел из ступора. Он уронил шлем, вскинул трясущиеся руки, словно пытался отмахнуться от кого-то, и шумно чесанул в кладбищенский мрак сквозь колючие заросли ежевики.

Володю охватила панический ужас. Со всего маху швырнув на землю сварочный аппарат, он сорвал с головы защитную маску, и, не соображая, что делает, ринулся вслед за Артурчиком, но зацепился штаниной за колючий ежевичный стебель, на мгновение потерял равновесие и со всего размаху ударился лбом о мраморный пьедестал Ангела. Из глаз посыпались искры. Однако это не остановило Володю. Он рванул вдогонку за Артурчиком.

Они мчались по ночному кладбищу к спасительной дыре в заборе, а некто ужасный гнался за ними по пятам. Володя слышал глухой топот чьих-то ног, чувствовал прерывистое горячее дыхание у себя за спиной. Удивительно, как они с Артурчиком не свернули себе шеи, не провалились в какую-нибудь старую могилу, не напоролась на множество ржавых крестов и ни разу не споткнулись в темноте о заброшенное надгробие. Но самое удивительное, что подбежав к забору почти одновременно, они легко и дружно пролезли в узкую щель вместе, хотя до этого с большим трудом протискивались поодиночке!

Но тут случилась самое ужасное: в последний момент, когда Володя уже стоял одной ногой в спасительном переулке, кто-то схватил его сзади за карман джинсовой куртки и дёрнул с нечеловеческой силой, пытаясь втолкнуть назад в кладбищенскую тьму. У Володи потемнело в глазах. Из последних сил он упираясь ладонями в забор в отчаянной попытке освободиться и тут услышал жалобный женский голос:

– Мужчина! Ради бога, помогите мне... я, кажется, подвернула ногу!

Володя автоматически схватился за карман своей куртки и нащупал чью-то маленькую тёплую руку. Он осторожно потянул за эту руку и через несколько мгновений вытащил из щели насмерть перепуганную, вздохмаченную молодую женщину в порванной длинной юбке. Артур едва успел подставить руки, из кладбищенской стены на него буквально вывалилась ещё одна такая же растрепанная дама.

В автомобильной аптечке у Володи нашёлся эластичный бинт, йод и пузырёк медицинского спирта, который они разбавили минеральной водой, и вышли, передавая друг другу пластиковый стаканчик. Из рассказа цыганки, которая назвалась Лолитой, следовало, что они с подругой почти закончили «работу», когда совсем рядом с ними неожиданно вспыхнул столб мерцающего света. Любопытная женщина оказалась не робкого десятка, она решила пойти взглянуть, хотя подруга Анжела пыталась её удержать. То, что увидела Лолита, повергло её в шок: среди могил орудовали два странных существа, похожие на инопланетян с огромными блестящими головами. У обоих пришельцев во лбу тускло горел большой глаз. Пришельцы усердно ковыряли землю куском кладбищенской решётки. Не иначе как покойника из могилы хотят выкопать, решила Лолита, и заорала от ужаса. Анжела кинулась к товарке, и тут один из пришельцев... снял с плеч свою голову.

– Вот бабы дуры! – в сердцах плюнул себе под ноги Артурчик. – Сварщиков никогда не видели?

– Ночью? На кладбище? Никогда!!! – дружным хором ответили цыганки.

– Да ладно, Артур! Женщинам померещилось, – вступил в разговор Володя, – А ты-то что орал? За компанию?

Артурчик смущённо кашлянул и принялся сбивчиво объяснять:

– Когда я крик услышал, глаза поднял, а напротив из кустов высовывается одна голова без туловища, а лицо такое белое-белое и рот при этом открывает, словно сказать что-то хочет...

– Это я перед собой свечку держала, – хихикнула Лолита. – Темень же кругом!

Вчетвером они спокойно вернулись назад к Ангелу без головы. Володя с Артурчиком закончили работу, а цыганки, собрав свои вещи, помогли убрать вокруг гетманского склепа и даже подрезали длинные побеги ежевики.

– Ну, что, бабоньки, куда вас отвезти? Время позднее, вдруг опять кто-то напугает, – галантно предложил Володя, укладывая в багажник сварочный аппарат.

– Спасибо, нам тут рядом...

Женщины подхватили свои узелки и растворились в темноте, словно их и не было.

Утром тщательно выбритый Артурчик с нескрываемым трепетом ждал бывшего одноклассника у Центрального входа на Второе Христианское кладбище. Семья Лифшиц приехал с огромным букетом жёлтых роз.

– Смотрю, ты здесь по-хозяйски распорядился. Признаюсь, не ожидал! – удивился Семён, оглядывая территорию. При ярком солнечном свете и склеп с новой решёткой, и Ангел без головы выглядели весьма достойно и по-домашнему уютно.

– Я ведь грешным делом пожалел, что тебе деньги тогда отдал. Ну, думаю, пропъёт, гад. Где его потом искать?.. Ты уж прости меня, Артур Николаевич!

Они помолчали. Каждый думал о своём.

– Знаешь, моя тёща была выдающейся женщиной. Я это только сейчас смог оценить, – проникновенно продолжал Семёна, положив свою тяжёлую длань на субтильное плечо Артурчика. – Отличных сынов нам воспитала, пока мы с женой в 90-е по рынкам мотались и бабки зарабатывать! Старший в десантники подался, сам министр обороны Израйя ему награду вручал! А младший математикой занимается. Хочу попросить тебя, дорогой, если, конечно, это тебя не очень затруднит... Буду высылать регулярно деньги, чтоб ты за склепом ухаживал. Если краска или цемент понадобится, ну и тебе за работу... Да, вот ещё! Оксана Митрофановна очень жёлтые розы любила. Посади тут пару кустов, самых красивых. Она это заслужила...

Вот и вся история. А теперь ответьте мне, дорогое читатели, можно такое придумать? Вот-вот, я тоже так думаю...

БЛЕСТЯЩИЙ АДВОКАТ 3

рассказ

– Что-то везёт мне в этом году на насильников, – задумчиво сообщила моя свекровь Наталья Владимировна, наливая себе очередную чашку чая.

Как всегда, был вечер пятницы и мы по многолетней традиции собрались в тесном семейном кругу на ужин. Во время таких неторопливых посиделок свекровь любит рассказывать свежие истории из своей адвокатской практики.

– Кто теперь отличился? – хмыкнул мой муж. – Очередной мажор?

– На самом деле история омерзительная! – поморщилась Наталья Владимировна. – Намедни заявись ко мне молю траченая актёрка. Честно признаться, лицо вроде знакомое, но, хоть убей, фамилию не помню. Эта старая калоша решила подать заявление на режиссёра N. Он, оказывается, лет сорок назад на съёмках фильма, вошедшего, кстати, в золотой фонд советского кинематографа, изнасиловал её самым наглым образом, а потом назойливо пытался склонить к сожительству...

– Постой, постой! А режиссёр N ещё жив? – удивился мой муж.

Свекровь утвердительно кивнула.

– Тогда ему должно быть сто лет в обед! – ахнул один из племянников и полез в смартфон уточнять.

– Он не только жив, но до сих пор плодотворно работает, возглавляет какой-то комитет в Союзе кинематографистов и ежегодно набирает на свой курс студентов!

– А сколько же лет невинной жертве? – поинтересовался мой сын.

– За семьдесят...

Все сидящие за столом удивлённо переглянулись. Кто-то громко хихикнул и чуть не подавился широгом.

– Это не смешно! – нахмурился мой муж.

– Стесняюсь спросить, эта дама на старости лет начала принимать вещества, вызывающие особый тип старческих галлюцинаций?

– Ах, как вы не понимаете! Это же последняя гастроль, так сказать, скандальный бенефис на закате.

– Полагаю, она решила таким оригинальным образом поправить своё материальное положение и заодно привлечь внимание к своей персоне.

Реплики сыпались со всех сторон, но свекровь лишь хитро улыбалась и качала головой. Мы все знали, что Наталья Владимировна близко знакома с N и не так давно помогала ему в каком-то мутном деле с наследством.

– Господи, – я сочувственно покачала головой, – человеку почти девяносто! Подобное судебное разбирательство может попросту убить его.

Свекровь внимательно посмотрела на меня и усмехнулась.

– Я заставила эту невинную жертву изложить письменно и во всех подробностях обстоятельства сего грязного преступления, не упуская даже самые мелкие детали. Меня также интересовали фамилии живых свидетелей.

– Свидетелей? – ужаснулась я. – Сколько лет прошло!

– Вот именно! Слухи, сплетни, наверняка, кто-то что-то видел или слышал. Режиссёр N – фигура публичная. Он до сих пор остаётся всенародным любимцем...

– У таких талантливых людей как N имеется множество врагов. Полагаю, именно они не упустят возможности побольнее лягнуть престарелого мэтра. Разве не так? – вздохнула я.

– Ага, из серии «Акела промахнулся!» – хмыкнул мой сын.

– Предположим, найдутся «доброжелатели», которые что-то вспомнят и согласятся подтвердить.

А дальше что?

– Дальше? – Наталья Владимировна пожала плечами. – Я перечитала её заявление, исправила орфографические ошибки, заставила поставить чёткую подпись и спрятала эту писанину в отдельную папочку.

Мы разочарованно переглянулись.

– Дети мои, – усмехнулась Наталья Владимировна, глядя на наши кислые физиономии. – Дьявол кроется в деталях! Слышали такое выражение?

Мы дружно закивали.

– Следует найти такую деталь, тоненькую ниточку, за которую нужно ухватиться, вытянув на всеобщее обозрение высосанную из пальца ложь. И тогда можно запутать клиента так, что из истца он превратиться в ответчика. Но это уже дело техники.

– Скажи, а N знает, какая катастрофа его ждёт? История Харви Вайнштейна его не пугает? – любопытствовал один из племянников.

– А вот здесь начинается самое интересное!

После ухода оскорблённой служительницы Мельпомены Наталья Владимировна тут же позвонила N и между ними состоялся потрясающий диалог.

– Можно чуть подробнее? – не скрою, я, как и все присутствующие, сторала от любопытства.

– Нет смысла пересказывать наш разговор. Это нужно услышать!

Наталья Владимировна с невозмутимым видом включила на своём смартфоне громкую связь с записью.

...Итак, после недолгих приветствий типа, сколько лет, сколько зим, N была кратко изложена суть вопроса. Нет, я, конечно, подозревала, что люди искусства умеют и даже любят материться, а некоторые достигли в этом деле особых высот... Короче, режиссёр с мировым именем и по совместительству почётный член международных кино-академий рассказал, куда он сунет эту лахудру (детали, по понятным причинам, я опускаю!), если она посмеет открыть свой грязный рот. В противном случае он обещал привесте в качестве свидетелей пару-тройку своих коллег, которые с большим удовольствием опишут, как они трахали (*pardon!*) эту нимфоманку, похожую нынче на гибрид опципанного страуса и шелудивой бегемотихи, среди пыльных театральных декораций. Как ради крошечной роли и крупного плана она лезла в постель ко всем подряд, но пренебрегая даже перепуганным её наглостью парнишкой-звукооператором. Представители жёлтой прессы наверняка будут в восторге получить столько пикантных подробностей. Грандиозный успех обеспечен. Билеты можно продавать прямо сейчас!

При этом N сообщила, что готов получить за это дерзкое и циничное преступление максимальный срок. В его почтенном возрасте это будет как очередная премия на международном кинофестивале! По секрету он признался, что всю жизнь мечтал попасть на зону, чтобы организовать там на старости лет театр классической трагедии. Он всегда подозревал, что в мрачных казематах прозябает несметное количество выдающихся талантов, обуреваемых воистину шекспировскими страстями...

Прослушав пламенную речь великого режиссёра, мне захотелось встать и крикнуть «Браво!».

– Одного я не могу взять в толк, – после недолгого молчания призналась Наталья Владимировна. – Неужели эти пустоголовые барышни не понимают, что такие, с позволения сказать, «насильники» дали им, никому не известным актрисулкам, возможность познать мгновения славы, получить шанс прикоснуться к настоящему искусству. Вы же не будете отрицать, что режиссёр N – личность! Причём личность невероятно талантливая и харизматичная.

– Итак, ты пытаешься нам доказать, что успехи в профессиональной деятельности изначально требует библейских жертв? – удивился мой муж. – А ещё и моральных издержек?

Наталья Владимировна грустно покачала головой:

– В юности за мной ухаживал один невероятно талантливый врач. Я бы назвала его человеком, одержимым медициной. Он много времени проводил в морге, препарировав трупы. В результате три раза болел механической желтухой и умер от цирроза печени, не дожив до тридцати лет. В каждой профессии есть свои риски. О них нужно обязательно знать и уметь им противостоять!

– Всё это лирика! – фыркнул мой муж. – Я бы хотел услышать лично твоё мнение по этому поводу!

– Дети мои! Все вы знаете, как я люблю перечитывать речи знаменитых адвокатов прошлого – Фёдора Плевако и Анатолия Кони. Сейчас уж и не припомню, кто из них описал курьёзный случай из своей практики. Понятно, что действие происходило в конце XIX века и для нас ситуация выглядит немного старомодно. Итак, пришла к нему как-то некая светская барышня, вся в слезах. По её словам, несколько часов назад ней надругался офицер, известный в городе повеса, игрок и сынок очень богатых родителей. После содеянного насильник вёл себя крайне вызывающе – он бесцеремонно выставил бедняжку из своего особняка...

– Значит, грехопадение невинной девы произошло на территории предполагаемого преступника?

– А как мадмуазель там оказалась?

– Насколько мне известно, по тем временам приличные девицы не шастали в гости к холостякам.

Наталья Владимировна молча слушала наши ехидные реплики и таинственно улыбалась.

– Короче, маман, вы опять наводите тень на плетень! – не выдержал мой муж. – Расскажите, наконец, чем сердце успокоилось?

– Что ж, слушайте и запоминайте! Адвокат всегда принимал посетителей в своём кабинете. Мягкие кресла, персидский ковёр на полу – всё располагало к доверительной беседе с клиентом. А ещё хозяин был страстным любителем и собирателем старинного холодного оружия. На одной из стен висела отличная коллекция сабель, кинжалов и даже несколько катан, длинных и феноменально острых, напоминающих пашки. Спокойно выслушав посетительницу, адвокат несколько минут задумчиво рассматривал свою коллекцию оружия, а затем снял со стены небольшую кривую саблю. «Что вы собрались делать, сударь?» – нахмурилась барышня. «Хочу провести следственный эксперимент!». Вытащив клинок из ножен, адвокат аккуратно вложил его рукоятку в тонкие девичьи пальцы, оставив себе ножны. Отойдя на несколько шагов от девушки, он с улыбкой попросил: «А вот теперь, милая барышня, постарайтесь сунуть ваш клинок в мои ножны!».

Девушка решительно шагнула к адвокату, но тот ловко перебрал ножны в другую руку. Пугаясь в пыльных юбках длинного платья, молодая особа предприняла нескольких безуспешных попыток, но, в конце концов, тяжело дыша, рухнула в кресло: «Это совершенно невозможно! Вы же не стоите на месте!». «А если я замру?».

Раз, и клинок легко вошёл в ножны.

«Действительно? – растерянно пробормотал адвокат, с удивлением глядя на посетительницу. – Простите, ради бога, я, вероятно, отвлёкся... гм... у вас, сударыня такое красивое платье...».

«Это последняя парижская мода...».

«Полагаю, именно в этом платье вы были сегодня в гостях?».

«Конечно, я прибежала прямо к вам...».

«На нём так много крошечных перламутровых пуговичек, – продолжал задумчиво рассуждать адвокат. – Полагаю, их очень сложно расстёгивать...».

«Для этого у меня имеется специальная горничная!» – гордо вскинув голову, заявила потерпевшая и... тут же прикусила язык.

«Что ж, мне всё ясно! – улыбнулся адвокат. – Не смею более вас задерживать...».

– Вот это лихо! – воскликнул мой сын.

– Просто, как всё гениальное!

– А про клинок и ножны... гм... намёк более чем прозрачный!

– Кстати, матушка, растолкуй свою фразу про умение противостоять подобным «профессиональным рискам», – попросил мой муж.

– Да тут и толковать нечего. Всё, как на зоне – как ты себя поставишь, так к тебе и будут относиться. Увы, не всем дано твёрдо и чётко сказать «Нет!» Не у всех имеется тот стальной стержень, который чувствуют даже бешенные собаки и не нападают.

Впрочем, везде есть нюансы. Но об этом мы поговорим как-нибудь в другой раз.

БЛЕСТЯЩИЙ АДВОКАТ 4

рассказ

Думаю, настало время объяснить читателям скрытый смысл названия серии коротких рассказов-бэек из адвокатской практики. Кто же это такой на самом деле – «блестящий адвокат»?

Нет, никто не будет спорить, что профессиональные качества требуются в любой профессии. Но согласитесь, как-то не принято называть отличного повара или сантехника «блестящим!». В лучшем случае скажут – он превосходный специалист и знаток своего дела. Для лётчиков, моряков и медиков тоже имеются свои определения. Помните рассказ Александра Куприна «Чудесный доктор»? Но адвокаты – особая профессия! Вот как моя свекровь Наталья Владимировна объяснила происхождение этого термина. Бьюсь об заклад, вы никогда бы не догадались!

Впрочем, начну по порядку.

Итак, сразу после окончания войны в 1945 году с фронта вернулись молодые энергичные ребята. Они стремились как можно скорее влиться в мирную жизнь – спокойно продолжить прерванную учёбу, создать семью и начать восстанавливать разрушенную страну. Требовались врачи, строители, учителя. Но кто-то должен был охранять мирную жизнь, ведь на освобождённых территориях имелось огромное количество неучтённого трофейного оружия. Власти понимали, что это крайне опасно. Ряды правоохранительных органов следовало как можно быстрее пополнить смелыми и толковыми офицерами. А офицерам в свою очередь требовалось хорошее юридическое образование. Куда без знания законов?

И тогда бывшие артиллеристы, лётчики и танкисты сели за парты. Днём они трудились на стройках и заводах, а вечером, сняв промасленные спецовки, торопились на лекции в университет. У большинства этих студентов гимнастёрки и шинели были единственной одеждой на все случаи жизни. Как говорится – и в пир, и в мир. В разорённой войной стране с одеждой было напряжённо. А знаете, что происходит с шерстяным сукном, если долго и усердно елозить локтями по столу или парте? Ткань затирается и... начинает блестеть. Вот так юристов того самого первого послевоенного «призыва» стали называть «блестящий адвокат»! Но это ещё не всё! Пройдя сквозь горнило войны, эти люди приобрели не только твёрдость характера и богатый жизненный опыт, но удивительное чувство ответственности и справедливости – крайне важное для юриста качество. Прошу простить меня за такое достаточно длинное лирическое отступление.

А сейчас я попытаюсь передать своими словами очередную историю, рассказанную моей свекровью в пятницу за чашкой чая.

...В тот вечер Наталья Владимировна была явно не в духе. Она хмурилась, молча размешивала сахар в чашке, нехотя и односложно отвечала на наши вопросы. Но меня не проведёшь! Зная свекровь много лет, я видела, что под маской усталости она пытается скрыть растерянность или даже некое замешательство. Куда подевалась её профессиональная невозмутимость?

– Матушка, давай выкладывай, что так гложет твою прожжённую адвокатскую душу? – не выдержал мой муж.

– Налей-ка мне сначала коньяку, а потом задавай всякие неудобные вопросы.

– Неужели всё так серьёзно?! – воскликнул один из племянников и тут же отправился к бару, где у нас хранится внушительный ассортимент алкоголя. Этот запас мы в шутку называем «жидким комплементом» от благодарных клиентов.

В нашей семье особо никто не пьёт. Но кто, скажите на милость, в дождливый осенний вечер откажется от рюмочки армянского коньяка тридцатилетней выдержки, да ещё под интересную историю?

Мы дружно вышли и после некоторой паузы Наталья Владимировна начала свой рассказ.

История оказалась более чем заурядной. Среди бела дня маленькая худенькая женщина сорока лет от роду во время очередной семейной ссоры, перешедшей в драку, зарезала кухонным ножом своего сожителя. Убивать его она совершенно не собиралась. Случайно удар оказался смертельным. Погибший был хроническим алкашом и перманентным безработным. Женщина сама вызвала скорую и полицию. Соседи дружно сказали, что покойный отличался крутым нравом, постоянно избивал жену, обижал малолетних детей (а их у пары было трое!) и был ранее судим за пьяную поножовщину.

– Зачем ты вообще взялась за это? Обычная бытовуха...

– Суеты много, а гонорар, наверняка, копеечный! – поддержал моего мужа один из племянников.

– У подозреваемой денег вообще нет, – покачала головой свекровь. – Вместе со следователем я ходила на место преступления. В квартире удивительная чистота и крайняя степень бедности.

Настушила гнетущая пауза, во время которой Наталья Владимировна хмуро вертела в руках бокал с коньяком, а мы в недоумении переглядывались.

– Знаете, я иногда люблю покопаться в так называемой «бытовухе», – прервала своё многозначительное молчание свекровь. – В тёмных закоулках таких дел скрываются порой душераздирающие шекспировские страсти. По справедливости, я должна доплачивать своим подзащитным.

Мой сын недоверчиво хмыкнул.

– Разве вы не знаете, что я получаю истинное удовольствие, складывая кусочки головоломки, докапываясь до самой сути? Это заставляет мозг трудиться...

– Какая, к лешему, головоломка! – воскликнул племянник. – Всё ясно как божий день – превышение пределов самообороны и убийство по неосторожности. Это с одной стороны. А с другой стороны – наличие малолетних детей, чистосердечное раскаяние и сделка со следствием.

– Ты забыл про показания соседей и судимость? Три года условно и дело закроют. Пусть молодая вдова ходит в храм и поставит свечку за избавление от злодея! – добавил мой муж, разливая присутствующим остатки коньяка.

– Она детям суп на кухне варила, – ни к кому конкретно не обращаясь, сообщила Наталья Владимировна, – а муж потребовал, чтобы она всё бросила и начала варить ему самогон...

– К чёрту подробности, – махнул рукой мой сын, – лучше расскажи, что ты придумала. Наверняка у тебя в запасе какой-то оригинальный ход.

– В том-то и дело, что я впервые сталкиваюсь с подобной ситуацией...

Мы удивлённо переглянулись.

– А ты разговаривала с подозреваемой?

– Конечно!

– Ну и...

– Знаете, о чём она меня просила?

– О снисхождении?..

– Небось, плакала и умоляла пощадить её ради детей...

– ...чтоб на время следствия отпустили под подписку о невыезде?

Гипотезы сыпались со всех сторон. Я же постаралась воздержаться от комментариев, зная удивительную способность моей свекрови вызывать людей на откровения, близкие к церковной исповеди.

Наконец Наталья Владимировна подняла руку, требуя тишины.

– Она попросила любым доступным мне способом добиться для неё максимального срока за убийство...

– Это ещё зачем? – удивился племянник.

– Она объяснила это просто: как после всего случившегося она сможет смотреть в глаза своим детям?

Пусть думают, что мама уехала на заработки. Отца похоронила и уехала, далеко и надолго. Ведь если её оправдают, все будут тыкать в неё пальцем, а детей в школе наверняка затравят. По-хорошему, нужно переезжать куда-то подальше. Но денег на это нет. Она очень боится, что от этого ужаса быстро сойдёт. Дети попадут в детдом. Им туда нельзя, туда никому нельзя. Старшему сынишке двенадцать. У него абсолютный слух и удивительные музыкальные пальцы. Средняя девочка прекрасно рисует. Младшему всего два с половиной...

– А она подумала, что будет с детьми, когда их мать отправят за решётку? – хмуро осведомился племянник.

– Всех троих забирают дальние родственники – очень обеспеченная бездетная семья. Детки их знают и любят. Она обо всём договорилась и готова подписать нужные бумаги.

– Казнить нельзя помиловать! – вздохнул мой муж. – Кто осмелится поставить запятую в нужном месте?

– Мы долго с ней разговаривали, – призналась Наталья Владимировна. – Просто поразительно, какая у этой простой малообразованной женщины оказалась чистая и тонкая душа! Я много повидала на своём веку. Встречала людей внешне очень интеллигентных, стихи пишущих, на роль пророков в своём отечестве претендующих. А душонка у них, как кирзовый сапог, мелкая и примитивная. Знаете, что мне сказала эта женщина? Что сожалеет, что в нашей стране нет, как в старину, сибирской каторги, где можно грехи отмолить перед Богом и людьми, тяжким трудом выпросить прощения. Очень просила отправить её куда-нибудь подальше, чтобы у деток её не было возможности приезжать на свидания...

– Если у неё такая, как ты говоришь, тонкая душа, почему она столько лет жила с конченным алкашом? – ворчливо осведомилась Ирка, которая, как я уже писала, успешно трудится следователем районной прокуратуры.

– Чужая душа – потёмки! – неожиданно подал реплику мой сын. – А в женской душе ещё и всякие чуланчики имеются...

– Ещё один знаток нашёлся! – фыркнул кто-то из присутствующих.

– И как же вы собираетесь решить это дело? – осведомился племянник.

– Просьба моей подзащитной, действительно, не совсем обычна. Но думаю, я смогу её выполнить!

Нужно будет кое с кем переговорить...

Было уже довольно поздно, когда родственники засобирались по домам. Я же вышла проводить Наталью Владимировну. Пока мы ждали у подъезда такси, решила задать один вопрос.

– Скажите, вы видели орудие убийства, тот самый пресловутый кухонный нож?

Свекровь как-то странно взглянула на меня и отвернулась. После некоторой паузы тихо сказала:

– Я сразу поняла, что в этой истории что-то не так...

– А как вы догадались?

– Идеальная чистота в квартире. А ведь подозреваемая утверждала, что была драка...

– И про самогон она тоже придумала?

– Выходит, что так...

– Но тогда убийца...

Признаюсь честно, я ужаснулась от своей догадки.

– ...как двенадцатилетний мальчик смог...

– Этот мальчик несколько раз предупреждал отца, что если он осмелится поднять руку на маму... короче, это был нож с выдвижным лезвием, тонкий и острый как бритва. Такой можно купить в любом строительном магазине. Чтобы пырнуть человека в живот особых усилий не требуется. Тем более, если жертва находится в стадии сильнейшего алкогольного опьянения. Всё произошло в считанные секунды. Мать быстро подменила орудие убийства, убрала следы драки, а затем позвонила в полицию.

– А ребёнок? Вы с ним разговаривали?

– Он ничего не помнит. По всей вероятности, сильнейший стресс. Полицейские, прибывшие на место преступления, утверждали, что мальчик крепко спал в соседней комнате. Младшие дети были в садике. Да и кто копать будет? Ты же знаешь, наши следки не любят делать лишних телодвижений.

Тут во двор въехала такси. Перед тем как сесть в машину, Наталья Владимировна задержалась на мгновение.

– Адвокату, как патологоанатому, нельзя быть сентиментальным! Но я никогда не устану поражаться безграничности материнской любви и способности женщины пойти на любые жертвы ради своего дитя...

Махнув рукой на прощание, добавила:

– Надеюсь, ты понимаешь, что о содержании нашего разговора никто не должен знать?

Я молча кивнула.

КАША НАШИХ ПРЕДКОВ

рассказ

Перед новогодними праздниками мои трудолюбивые родственники, друзья и просто знакомые дружно варят холодец из свиных ножек и заготавливают немислимое количество традиционного салата оливье, который обязательно должен быть со свежим огурчиком и зелёным луком. Я же всю свою сознательную жизнь то ли из чувства протеста, то ли из солидарности с моими далёкими польскими предками в самом конце декабря упорно готовлю блюдо, секрет которого много лет назад раскрыла мне бабушка. Называется это изумительно вкусное варево из квашеной капусты, мелко нарезанного лука, копчёных свиных рёбрышек, ломтиков домашней колбаски, окорока (обязательно со шкуркой!) и чернослива – «Бигус». Моя бабуля ещё советовала добавлять для полноты вкуса кусочек копчёной курочки, несколько охотничьих колбасок или пряно-острых сосисок «кабаносси». А для эстетики – стакан крошечных (с мизинчик!) маринованных опят...

«Это блюдо воспеал Адам Мицкевич в поэме „Пан Тадеуш“! – с гордостью сообщила мне бабушка. – Бигус хорош тем, что его можно приготовить за неделю до рождества или новогодней трапезы. А потом переложить в большой глиняный горшок и заморозить. Чем дольше Бигус „зреет“ где-нибудь в погребе или в холодных снях, тем вкуснее становится, – продолжала она свой вкусный кулинарный рассказ. – Представь себе: зима, вечерет, идёт густой пушистый снег. Весёлая компания, накатавшись на коньках и санках, вваливается в дом. Гостеприимный хозяин с галантной улыбкой церемонно кланяется дамам и торжественно говорит: „Пришу, ясновельможные пани!“.

На столе проголодавшихся гостей уже поджидает горшок горячего бигуса, исходящий густым ароматным паром. А рядом, под белоснежной салфеткой, лежит нарезанный крупными ломтиками свежеспечённый ржаной хлеб, который будут макать в густую, невероятно вкусную подливку и, не стесняясь, есть руками, жмурясь и постанывая от удовольствия. Но сначала каждому озябшему гостю поднесут серебряную стопку зубровки...».

«Фу! – брезгливо поморщится какой-нибудь дилетант и примитивный чревоугодник. Тушёная кислая капуста со свиными костями и жирной шкуркой – еда плебейская, сплошные калории...».

Но мои друзья – все без исключения – тонкие знатоки и гурманы. В новогодний вечер, переступив порог моего дома, они дружно втягивают носом воздух, блаженно щурятся и трепетным шепотом вопрошают: «Ой, неужели твой знаменитый бигус?».

У моего взрослого сына своя молодёжная тусовка. Но ребятам давно надоело заказывать по телефону резиновую пиццу и покупать всякую дрянь в кулинарии ближайшего супермаркета. Так сложилось по жизни, что закуску к их праздничному столу готовлю лично я. Поэтому перед таким серьёзным праздником как Новый год мы обязательно собираемся и обсуждаем меню. Моё единственное условие – продукты по списку следует привезти заранее. Но в этот раз сын неожиданно спросил:

– Мама, а ты сможешь приготовить нам что-нибудь необычное?

– В каком смысле?

– В самом прямом! Между прочим, на дворе рождественский пост, а ты, как я погляжу, уже навострилась готовить скоромное: свинину, салат с копчёной курицей. Возьми-ка и состряпай что-нибудь необыкновеннее и оригинальное!

Вообще-то я давно мечтала сварить перловую кашу по старинному рецепту, который вычитала у незабвенной Молоховец. Однако эту идею моя семья категорически не поддержала.

– Мать, ты издеваешься? Какая каша на новый год?! – возмутился сын.

– Беру самоотвод, – торопливо предупредил муж. – Я этой «шрапнели» на военных сборах наелся!

– Ах, вы ничего в этом не смыслите, – я попыталась реабилитировать перловку. – До того, как в наших краях познакомились с картофелем, эта каша была очень популярна не только у крестьян, но и у столбовых дворян. Я уже не говорю о знаменитых армейских кашеварах! Правильно приготовленная, перловая каша необыкновенно вкусна, ароматна, но главное, полезна. Вы только послушайте: *пер*ловая от слова «перл» – жемчуг. Её крупинки напоминают зёрнышки речного жемчуга. У Молоховец написано, что кашу следует томить в печи не меньше шести часов, в конце добавить лук и тушёные белые грибы.

– Ты собираешься закусывать шампанское перловой кашей? Оригинально! – хохотнул мой папа.

– А почему бы и нет. Между прочим, – тут я выложила свой последний козырь, – спешу тебе напомнить, что один наш славный предок был не только храбрым казаком, но и уважаемым кашеваром.

Кстати, в середине XIX века армейских походных кухонь ещё не было. Их изобрели намного позже. Солдатики были вынуждены заботиться о пропитании самостоятельно: они возили с собой котлы и нехитрую провизию. Обязанности повара выполнял доброволец, который и костёр разводил, и щи-кашу варил.

Как говорят, охота пуще неволи. Я всё же решила на эксперимент: тщательно промыла купленную заранее перловую крупу и замочила её в холодной воде. Потом села и крепко задумалась. Нет, битос всё равно придётся готовить, чтобы польские предки не дай бог не обиделись. А вот что прикажете делать с греческими предками? Ведь благодаря тому самому прапрадеду-кашевару в нашем роду имеются греки, вернее, настоящая гречанка.

Итак, согласно семейной легенде, мой прапрадед со стороны дедушки был лихим казаком, который принимал активное участие в одной из Балканских войн. Во время рейда по турецким тылам разъезд моего прапрадеда наткнулся на крошечную греческую деревушку, все жители которой были зверски убиты проклятыми басурманами. Увы, на войне как на войне. Прапрадед отправился искать колодец, чтобы напоить уставших лошадей. Воду он так и не нашёл. Все колодцы в деревне были завалены трупами. Казаки уже собирались покинуть страшное место, как вдруг кто-то услышал жалобный стон. Из-под груды мёртвых тел с трудом извлекли девочку-подростка, которая, как оказалось, не была даже ранена. Турки просто завалили её телами убитых односельчан. У юной гречанки были дивные жгуче-чёрные глаза маслины, горбинка на носу и толстая, как смоляной канат, коса до пят. Мой прапрадед увидел эту длиннющую косу, заглянул в эти необыкновенные глаза и... влюбился по самые уши. Он привёз девушку в родную деревню, они обвенчались и прожили счастливо больше полувека. Мой дедушка хорошо помнил прабабку-гречанку, которая, дожив до глубокой старости, не имела в своей замечательной косе ни одного седого волоска, говорила по-русски с чудовищным акцентом, а на Пасху пекла восхитительно вкусные куличи. Именно благодаря этой гречанке у всех мужчин в нашем роду имеется характерная горбинка на носу. Мой сын очень гордится своей горбинкой. Он с удовольствием посещает греческую общину, где одно время даже пытался учить новогреческий язык и танцевать сиртаки.

...Перед самым обедом вернулся сын с пластиковым пакетом в руках.

– Глянь, что я принёс! – радостно сообщил он.

В пакете оказался огромного размера полуживой зеркальный карп, небольшая щука и парочка крошечных судачков.

– Какой ты молодец! – обрадовалась я. – Приготовлю вам настоящее новогоднее блюдо: рыбу по-гречески с маслинами и сладким перцем!

– Нет! Я уже пообещал ребятам, что ты сделаешь фаршированную рыбу, – категоричным тоном заявил сын. – А рыбу по-гречески приготовишь как-нибудь в другой раз.

Я совершенно растерялась. Вообще-то фаршированная рыба, или «гефилте фиш» – блюдо сакральное, без которого в нашем славном городе не обходится ни одно серьёзное мероприятие, будь то свадьба, день рождения или поминки. Это в прямом смысле высший пилотаж кулинарного мастерства. Среди ярких воспоминаний моей юности присутствует живописный эпизод из области местного фольклора. Наша соседка тётя Ция – мама толстого добродушного Додика рыдает на плече у моей бабушки, в двадцать первый раз задавая один и тот же вопрос: «Скажи мне, Клава, как можно жениться на женщине, которая не умеет готовить „гефилте фиш“???».

Так сложилось, что по умению готовить фаршированную рыбу судят в нашем городе о квалификации повара и мастерстве хозяйки. Лично для меня главная проблема состоит в том, чтобы аккуратным «чулком» снять рыбу со кожи. Это достаточно сложная и трудоёмкая процедура.

– Сынок, – взмолилась я, – а может, всё-таки сделать по-гречески?

– Только фаршированную! Ну пожалуйста! Ты же у нас кулинарные книги пишеешь, – голосом придворного льстеца запел сын. – Кстати, на Новый год к нам в компанию наконец-то удалось заманить Башника с гитарой. Он давно обещал устроить небольшой концерт, но только за кусок фаршированной рыбы! Он же никогда такое не ел! У них это готовить не умеют! Я ему все уши прожужжал, какая ты у меня замечательная повариха.

Вообще-то друга моего сына зовут Башкурт, что в переводе с турецкого означает «вожак стаи или главный волк». Башником его зовут близкие друзья. Этот милый юноша приехал в наш город из Стамбула учиться в консерватории. Знаюки уверяют, что у Башника великолепный сильный драматический тенор. Мой сын, поклонник рэпа и всяческой новомодной молодёжной попсы, совершенно случайно попал на «зачётный» концерт и был так впечатлён арией Германа в исполнении темпераментного турка, что поспешил купить диск с оперой «Пиковая дама», а мелодию «Что наша жизнь? Игра. Добро и зло – одни мечты!» установил на свой мобильный телефон.

Слава искусного кулинара, безусловно, теплит самолюбие. Но в мои планы не входило возиться полдня с одной рыбой, да ещё и накануне Нового года. Стоп, ведь у меня имеется железный аргумент! И я постаралась озвучить этот аргумент как можно убедительнее:

– К сожалению, приготовить «гефилте фиш» не смогу, потому что у меня нет мацы!

– А без мацы разве нельзя? – подозрительно прищурился сын.

– Не положено! Не собираюсь рисковать своей репутацией!

Я демонстративно ушла на кухню ставить в духовку перловую кашу.

Для тех, кто не в курсе, поясню: маца – это пресные лепёшки, которые успели испечь евреи во время поспешного бегства из Египта. В Библии этот вид хлеба называется опресноком. Современная маца похожа на листы тонкой дражки белого цвета, и для лёгкости преломления снабжена крохотными дырочками, как перфорацией. Перемолотая маца входит в состав множества вкусных кушаний, «гефилте фиш» не исключение. Вообще-то в нашем городе мацу можно без проблем купить перед еврейской пасхой – Песах. Но это весной, а сейчас уже конец декабря.

– Придумал! – вдруг радостно заорал сын, – сейчас позвоню Мишке Когану! Он в еврейской общине подвизается. У них наверняка имеются запасы.

Но оказалось, что Миша пару дней назад улетел к родственникам в Хайфу, о чём по телефону сообщил дружелюбный старческий голос с ленинской картавостью.

– А зачем вам потребовался Мишенька? – полюбопытствовал голос. – Ах, вам срочно нужна маца! Так вы идите прямо в Главную Синагогу, что на Ришельевской улице. Так и скажите, что вы от Миши. Только, молодой человек, не забудьте надеть кипу, иначе с вами никто не будет Разговаривать!»

– Легко сказать, наденьте кипу! – буркнул сын, вешая трубку, – а где взять эту самую кипу?

Тут к сыну в гости пожаловали друзья: Башкурт с Сашкой Баханько. Ну, Башик понятно – турок. А у Саши мама грузинка, а отец типичный хохол, который родился и вырос у нас на Молдаванке. От мамы Саше достались роскошные, сросшиеся на переносице брови, от отца – удивительная предпринимчивость и страсть к авантюрам.

– Нужна кипа? – деловито спросил Сашка. – Так в чём проблема?

Спросил и тут же куда-то убежал.

Ребята сели пить чай, а я полезла в духовку проверять перловую кашу. Но Саша вернулся удивительно быстро и, не раздеваясь, положил на кухонный стол три чёрные шапочки, похожие на детские тубетейки.

– Вот вам кипы! Что расселись? Пошли в синагогу!

– Может, не стоит всем вместе идти? – осторожно спросила я. – Пусть ходит один Саша или...

– Я тоже хочу! – по-детски капризно надул губы «главный волк» Башкурт. – Я там никогда не был!

Этого ещё не хватало! Господи, как же дипломатично объяснить этому легкомысленному мальчишке, что любопытство здесь не уместно? Но тут вмешался мой сын.

– Башик, ты спятил? Тебе в синагогу нельзя, ты же мусульманин!

– Я не мусульманин, – с трагическим пафосом сообщил Башкурт, – я этот, как его, э... атеист!

Теперь представьте эпическую картину: этнический грек с примесью польских кровей, полгрузина-полхохла, а также примкнувший к ним любопытный турецкий атеист и по совместительству «вожак стаи» поехали за мацой в Главную Синагогу на Ришельевскую. Дальнейшие события рассказываю со слов сына.

Внутри Синагога оказалась очень похожей на читальный зал городской публичной библиотеки. Пусто, тихо, красивые люстры и много стоящих в ряд столов. Недалеко от входа сидел бородатый, удивительно похожий на сказочного гнома старичок в кипе и толстенных роговых очках. Беззвучно шевеля губами, он читал совершенно ветхую книгу и был так занят, что не обратил внимания на весёлую троицу, которая бочком просочилась в помещение.

– Шалом! – громко поздоровался Сашка, поправляя на голове кипу, – мы от Миши Когана!

Сашка почему-то решил, что у такого старого человека обязательно должны быть проблемы со слухом. Гном от неожиданности вздрогнул, медленно снял очки и удивлённо уставился на незваных посетителей кроткими близорукими глазами.

– Скажите, у вас есть маца? – всё так же громко продолжал Сашка.

– Склад уже закрыт, приходите после праздников, – тихим спокойным голосом посоветовал старик и осторожно полюбопытствовал: – Зачем вам так срочно понадобилась маца?

– Мама на Новый год фаршированную рыбу собралась готовить, а у нас маца закончилась э-э-э неожиданно! – быстро напёлся мой сын.

– Да, «гефилте фиш» без мацы – это совсем не то! – дед сочувственно закивал головой. – Вот что, молодые люди, кажется, я смогу вам помочь!

Гном слез со стула, неторопливо похромал куда-то в угол и принёс три пластины мацы, аккуратно завернутые в бумажную салфетку.

– Держите! Это из моих личных запасов, должно хватить.

– Сколько мы вам должны? – поинтересовался практичный турок.

– Я вас умоляю! Нисколько, это подарок. Кстати, маца кошерная, от самого Любавического ребе, – с гордостью сообщил щедрый гном. – Чтоб вы уже были мне здоровы, мальчишки! С Новым годом!

Старик опять залез на стул и углубился в чтение своей потрёпанной книги, давая понять, что аудиенция окончена.

С фаршированной рыбой я провозилась до позднего вечера и так умаялась, что чуть не забыла про перловую кашу, которая томилась в духовке практически весь день. Утром тридцать первого декабря у меня был запланирован поход в парикмахерскую. Когда вернулась, на кухне уже вовсю хлопотал мой сын. Ему помогал Сашка Бахонько. Ребята раскладывали готовые закуски по пакетам и пластиковым коробкам. Они торопились. С минуты на минуту за ними должны были заехать остальные участники «тусовки». Готовую фаршированную рыбку я запаковала лично. Но сначала я выложила её на отдельное блюдо, сунула в рот кудрявую веточку петрушки, спинку украсила тоненькими ломтиками лимона и розочками из майонеза, смешанного с хреном. Получился потрясающий натюрморт в духе «старых голландцев». Остался только чугунок с перловой кашей, который сиротливо стоял на плите. Воспользовавшись всеобщей суетой, я положила изрядную порцию каши в керамический горшочек, завернула в газету и незаметно сунула в один из пакетов. Авось кто-нибудь оценит!

Сын вернулся из гостей только утром второго января. Вместе с ним приехал Башник.

– Как погулял? – спросила я, глядявываясь в слегка помятые физиономии ребят.

– Замечательно! – охотно откликнулся сын, – Твоя фаршированная рыба получилась просто супер!

Съели всё, даже петрушку!

Тем временем Башкурт молча вытащил из пакета пустой тщательно вымытый горшок и протянул его мне со словами: – Хочу сказать вам отдельное спасибо за блюдо, которое было вот здесь...

Признаться, я не ожидала такого ошеломляющего эффекта от скромной, хотя и очень вкусной каши «от Молоховцев».

– Мама! – встрял мой сын, дурашливо ткнув смущённого турка локтем в бок, – Башник специально зашёл спросить, сможешь ли ты научить его готовить эту кашу?

– Конечно! В чём проблема?

– Башник у нас оказывается не чистокровный турок, а чуть-чуть болгарин!

– Неужели? – совершенно искренне удивилась я.

– Это долго рассказывать! – покачал головой «вожак стаи», – Короче, у нас в роду был болгарский прапрадедушка. Во время войны, ещё в XIX веке, его турки в плен забрали. Он тогда совсем молодой был. А казаки отбили. Он с ними даже немного воевал, помогал лошадей чистить. Они научили его кашу на костре варить. Потом, правда, он опять в плен попал и не смог убежать. Так и поселился в Турции, насовсем. У нас в семье эту кашу по традиции только мужчины готовили. Вроде как в память о болгарском предке. Последним это умел делать мой отец. Я в детстве её очень любил. Но отец трагически погиб десять лет назад, а я так и не успел узнать, как он её готовил... – Башкурт грустно улыбнулся.

– Вот здорово! – заорал мой сын, – А вдруг это наш казак твоего болгарина учил кашу варить?

Не устаю удивляться: какие происходят порой удивительные, почти мистические вещи! Они срывают многолетние покровы, обнажая истинную природу вещей. И тогда явственно видятся тончайшие нити, которые таинственным образом объединяют всех живущих на Земле людей. Нити эти прочнее стальных канатов. Они способны связывать вопреки законам логики, здравого смысла и идиотским философским умозаключениям о национальной чистоте и расовой исключительности! Ведь если серьёзно разобраться, то вначале XXI века вряд ли можно найти «чистокровных» немцев, узбеков, итальянцев или французов! Покопайтесь в истории своей семьи. Вы наверняка найдёте и прабабку-татарку, и авантюриста-француза, прибывшего на заре XIX века в наши земли «на ловлю счастья и чинов», и трудолюбивого немца-переселенца, и ещё кучу других замечательных граждан, которым мы обязаны своими талантами, цветом глаз или кожи, длиной носа, любовью к театру и книгам. А ещё я до слез люблю свой замечательный город у «самого синего моря», весёлый и космополитичный. С момента основания в нём самым причудливым образом смешались и русские, и греки, и евреи, и украинцы, и французы, и молдаване, и куча всяких предприимчивых личностей без роду и племени. Но главное, что все они дружно проживали бок о бок, помогали друг другу, радовались солнцу и не делились никогда на «своих» и «чужих»! Ибо, как сказала замечательный писатель Владимир Набоков: «Единственное, чем людям стоит заниматься, – это любить друг друга и прощать врагам своим...».